УДК 378.124

DOI 10.17506/articles.mobility.2019.2438

Пружинин Александр Николаевич

магистрант кафедры государственного
и муниципального управления

Института социальных наук,

Иркутский государственный университет,

г. Иркутск,

E-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Полушкевич Оксана Александровна

кандидат философских наук,

доцент кафедры государственного

и муниципального управления

Института социальных наук,

Иркутский государственный университет,

г. Иркутск,

E-mail: okwook@mail.ru

Влияние академической мобильности на воспроизводство человеческого капитала региона

Равномерное развитие человеческого капитала в регионах России – задача актуальная по двум причинам. Первая: высокий уровень человеческого капитала позволяет регионам быстрее всего двигаться к самостоятельной экономической системе, выгодной и самому региону, и государству в целом. Воспроизводство человеческого капитала – передовая управленческая практика, дающая максимальный прирост ВВП и социальное развитие. Вторая причина: ключевую роль в развитии человека «когнитивного», на которого делается основная ставка, играет высшее образование, которое, преимущественно, сосредоточено в европейской части России. Это порождает сильный академический «отток мозгов» из Сибири и Дальнего Востока, оставляя эту территорию с минимальными или нулевыми шансами на обеспечение собственной экономической инфраструктуры нужным кадровым потенциалом для социально-экономического становления. Рассматривая возможные варианты решения обозначенной проблемы, автор анализирует опыт квазикооперативной вузовской сети советского союза – её структуры, иерархию подчинения и распределения функций между вузами, а также

механизмы распределения выпускников на «великие стройки». Вторым важным шагом рассматривается состояние высшей школы в периоды распада СССР и образования новых форм, состояний высшего образования в современной России. Случившиеся потрясения во многом объясняют сегодняшние проблемы качества образования высшей школы, связанные не только с самими вузами, но и с государственной политикой. Приведены примеры адаптационных стратегий вузов с 2003 по 2011 гг. Проведенный подробный анализ и результаты исследований показывают, какие возможны сценарии развития российского образования и что необходимо делать, чтобы избежать «точки невозврата» в разнице развития регионов, для укрепления позиций нашего образования на международной арене и выравнивания академических потоков внутри страны.

Ключевые слова:

человеческий капитал, академическая мобильность, миграция, реформирование образования, региональное развитие.

Передовая практика воспроизводства человеческого капитала происходит благодаря образовательной системе. Она толкает экономику к инновационной структуре и дает максимальные экономические результаты. Процесс воспроизводства человеческого капитала – это инвестирование субъектов экономики (государства, бизнеса, личности) в развитие человеческих способностей с помощью системы институтов образования с целью получения прибыли. В случае государства итог воспроизводства человеческого капитала – конкурентоспособная экономика; бизнеса – прибавочная стоимость продукции или услуги.

Саму категорию *человеческого капитала* определим как сумму интуитивных и рациональных способностей личности, позволяющих ей успешно ориентироваться в условиях неопределённости [Пружинин, 2018, с. 104]. Также человеческий капитал – это знания и умения, и установки, позволяющие человеку создавать доход и другие полезные эффекты, превосходящие первоначальные инвестиции и текущие затраты для себя, работодателя и общества в целом [Экспертный доклад ..., 2018, с. 6]. Особо ценной характеристикой человеческого капитала выступает категория *«интеллектуальный капитал»*, формирующий инновационный потенциал экономики.

На сегодняшний день актуален вопрос о равномерном воспроизводстве человеческого капитала по всей территории России. Обеспеченность территории людьми с качественным высшим образованием определяет темпы социально-экономического развития территории. Сегодня система высшего образования – совокупность высших учебных заведений – не способна дать необходимого количества и качества специалистов для становления экономической самостоятельности регионов, особенно на территории Сибири и Дальнего Востока. Можно утверждать, что после распада советской системы высшего образования, которая успешно справлялась с распределением человеческого капитала по территории СССР, подобного механизма в России не возникло.

Особенность советской квазикорпоративной системы образования заключалась во взаимодействии и взаимосвязи плановой экономики СССР, промышленности и системы вузов. Характер советской экономики, утверждающей объёмы производства, планировал и численность профессиональных кадров, – а вместе с тем, количество студентов, программ подготовки для каждого вуза в соответствии с растущими потребностями отраслей. Подобный механизм производил востребованное количество и качество специалистов для развития территорий, его эффект усиливало обязательное распределение кадров. В свою очередь, росло и количество вузов с 1930-х годов. С 1930 г. насчитывалось 152 вуза, в 1931 уже 579, а в 1932 учебном году – 701. Подобный темп роста был связан не только с созданием новых учебных заведений, но и с реорганизацией существующих. Например, в 1930 г. Московский зоотехнический институт был разделён на четыре института. Проводились сокращения вузов с одинаковыми функциями, либо при перепроизводстве определённых кадров: подобные трансформации были неким поиском оптимальной системы высшего образования.

Одним из итогов таких трансформаций стали вузы, связанные с конкретным промышленным предприятием, что очень напоминает современные корпоративные университеты. При Ленинградском металлургическом заводе был организован подобный вуз, эта форма сотрудничества позволила выпускать специалистов с актуальными компетенциями. Предприятия должны были предоставлять учебным заведениям места для практики студентов, определённую часть своего бюджета обязательно тратили на заказы исследований и разработок в вузах. Сильная специализация вузов, в свою очередь, компетен-

сировалась широким базовым образованием. Управление подобными объединениями осуществляли головные отраслевые вузы, а также при ЦИК СССР ВКВТО – Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию. Его задача состояла в оптимизации растущего количества вузов, организации структуры профильной подготовки. Он не осуществлял оперативного управления, эти функции несло местное партийное управление.

Система высшего образования была тесно связана с плановой экономикой. Эта взаимосвязь образовала три основных типа вузов. Первый отвечал за подготовку специалистов, обеспечивающих региональную инфраструктуру: педагогические, медицинские, политехнические; они подчинялись столичным головным вузам с функцией методического лидерства. Второй тип – отраслевые вузы, отвечавшие за подготовку кадров в конкретной промышленности, их делят на специализированные вузы (авиационные вузы, институты инженеров транспорта) в регионе. Это вузы, объединенные с промышленным предприятием, и центральные отраслевые вузы, поддерживающие аналогичные вузы дополнительными научными функциями. Третий тип – классические университеты. Их задача состояла в подготовке кадров с научным потенциалом, для других вузов по фундаментальным дисциплинам или же создании местных управленческих элит.

Распад Советского Союза для университетов означал отсутствие (полномасштабного) государственного заказа на нужных специалистов, а также необходимость университетов самим ориентироваться в новой рыночной экономике. Поскольку в СССР вузы выполняли лишь то, что предполагает плановая экономика, в рыночных условиях они не имели необходимых механизмов для выстраивания собственной стратегии развития на рынке труда. Всё зависело от руководства учебного заведения. Сложно судить об управленческом мастерстве советских руководителей в условиях сильной ограниченности материальных ресурсов и непрогнозируемых условий рынка. Можно лишь сказать, что эти обстоятельства делали попытки вузов к самопродвижению весьма условными. Например, заработная плата преподавателей составляла 80–100 % от средней по сравнению с 200% от средней в СССР. Обновление научного оборудования, финансирование производственных практик с 1990 г. «нормативом финансирования» не предусматривалось. Соответственно, стратегии вузов не могли носить долгосрочный характер. Об-

щими новыми практиками борьбы вузов за платежеспособное население стали следующие:

- увеличение числа заочных и вечерних форм обучения;
- создание филиалов в разных регионах;
- создание направлений по подготовке наиболее востребованных специальностей: экономика, государственное и муниципальное управление, право, информатика, иностранные языки (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Число филиалов государственных и негосударственных вузов

Подобные механизмы носили коммерческий характер: вузы были вынуждены искать новые источники финансирования, вместе с этим появились конкуренты в виде негосударственных вузов, которые также начали бороться за абитуриентов.

В 2010 году на один государственный вуз в среднем приходилось 1,6 филиала, на негосударственный – 1,3. Всего насчитывалось 1668 филиалов, и большинство из них было рассчитано на сервисные или гуманитарные направления. За 1990–2003 гг. появилось множество направлений, ориентированных на новую экономику. Например, в указанный период количество вузов, специализирующихся на направлении «экономика и право», выросло с 35 до 101, то есть почти в 3 раза. Подобной динамикой остальные направления похвастаться не могли: образовательно-педагогический профиль вырос на 20% до 179 вузов, количество вузов промышленности увеличи-

лось на 13 единиц. Вузы в новой непредсказуемой экономике не могли иметь стратегических целей, ситуационная адаптация по принципу «выжить нужно сейчас, а потом видно будет» не могли не сказаться отрицательно на системе высшего образования. Произошло снижение уровня требований к абитуриентам и, соответственно, качества подготовки.

Трансформация ранее выделенных институтов в целом не несла в себе ничего хорошего, редки случаи, когда учебному заведению удавалось удержаться на плаву или добиться успеха на новом рынке. Регионально-инфраструктурные вузы потеряли связь с головными вузами. Они были вынуждены открывать новые направления подготовки. Как правило, это были направления менеджмента, экономики, права. Многое зависело от того, смог ли вуз обеспечить себе набор платных студентов. Если да, то он зарабатывал себе имя в регионе и продолжал развиваться. Если нет, то начинал качественно деградировать, поскольку попытки обеспечить себя новыми ресурсами не принесли желаемых результатов, а оставшихся ресурсов не хватало на самообеспечение.

Изменения отраслевых вузов зачастую сильно зависели от положения дел связанного с ним предприятия: если последнее устояло на ногах после распада Советского Союза, то и вуз продолжал развиваться, тогда как деградация предприятия означала и деградацию вуза. Но были и исключения. Например, Московский государственный индустриальный университет, созданный при уже не существующем ЗИЛе, найдя новые рынки для своих разработок и специалистов, продолжил развиваться.

Другой вариант трансформации подобных вузов – преобразование их в классические университеты. Поскольку за производственными университетами стояли накопленные ими при СССР авторитет и слава, из них получились, в большей части, авторитетные классические университеты. Диверсификации отраслевых вузов в классические способствовала потеря вертикальной структуры взаимоотношений с головными вузами, которая заключалась в обеспечении региональных необходимыми кадрами.

Трансформация классических же университетов наиболее неоднозначна. Одни университеты смогли стать лидерами в воспроизводстве региональных управленческих слоев, другие капитализировали своё положение на рынке благодаря популярным направлениям подготовки: экономика, менеджмент, право и т. д. Те, кто не смог привлечь сильных студентов и обе-

спечить себя коммерческим набором, стали качественно деградировать [Кузьминов, 2013, с. 19].

Переход системы образования от квазикорпоративной (СССР) к полурыночной (Россия) породил множество проблем; подобная трансформация не была запланирована и сильно ударила по качеству высшей школы. Эта ситуация привела к сильной диспропорции в распределении человеческого капитала в России и отразилась на социально-экономическом развитии регионов.

Согласно исследованиям «ГеоРейтинг» ФОМ, на 2009 г. в среднем по России доля людей, которых не удовлетворяет качество высшего образования в вузах района (города), где проживают респонденты, составляет 21 %. В 32 регионах России этот процент выше [Кузьминов, 2013, с. 33]. В 2014 г. подобное исследование определило оценку качества высшего образования: 12 % респондентов поставили оценку «хорошее», 48 % – «удовлетворительное», 25 % – «плохое», 17 % не дали ответа [Россия в цифрах ..., 2014].

В 2016 г. ВЦИОМ провело исследование общественного мнения. Было выявлено, как молодые специалисты, работодатели и взрослое население в целом оценивают качество высшего образования. В исследовании участвовало 1000 респондентов методом телефонных интервью от 18 лет и старше. Больше половины россиян (56 %) оценивают высшее образование как среднее, с этим практически солидарны работодатели (55 %). Уверены в том, что высшее образование находится на высоком уровне 22 % граждан, 58 % молодых специалистов и только 13 % работодателей. В низком же уровне подготовки убеждены 16 % россиян, 28 % работодателей и 5 % выпускников. Относительно знаний: большая часть выпускников (56 %) и практически все работодатели (91 %) признают недостаток практических навыков у выпускников; ситуация с теоретическими знаниями лучше – 25 % молодых специалистов считает их недостаточными, как и 53 % работодателей [Высшее образование ..., 2016].

Данные исследования сложно привести к одному знаменателю и на основании их уверенно сказать, улучшилось ли качество высшего образования в глазах населения или нет, тем не менее, все они говорят о недостаточном качестве, а первое – о недостатке качества образования в регионах.

Миграционная убыль за 2001–2010 гг. Сибирского Федерального округа составляет 268 тыс. чел., Дальневосточного

ФО – 254 тыс. чел. Эта статистика обобщает все возрастные группы и доказывает, что экономика этих субъектов будет развиваться намного медленнее из-за сильного кадрового голода, чем экономика, обладающая высоким человеческим капиталом. При этом восточные районы не могут восстановить свои потери, среди них Иркутская и Амурская области, республика Бурятия [Зайончковская, 2012, с. 5].

Нам интересна когорта в возрасте 17–21 лет – это абитуриенты вузов. Исследования ВШЭ показывают, что лидерами по привлечению абитуриентов являются Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, получившие совокупно дополнительно 283 тыс. абитуриентов, что увеличило их когорту (17–21) на 18,3 и 15,8%, соответственно. Выдерживают конкуренцию лидеры Воронежская (+12%), Ивановская (+11%), Томская (+23%), Волгоградская (+10%) области. Замыкают группу лидеров: Смоленская (+7%), Пензенская (+7%), Рязанская (+8%), Нижегородская (+9%) области, Краснодарский край (+10%). На этом регионы с притоком абитуриентов заканчиваются, ещё 18 регионов незначительно увеличили приток молодежи на 2–7%. Оставшиеся регионы можно разделить на тех, кто теряет молодежь (от – 3% до – 10%), и тех, кто существенно теряет абитуриентов – более 10%. К ним, как правило, относится Еврейский АО, Камчатский, Чукотский края, Тыва, Алтай, поскольку именно эти регионы имеют слабую образовательную систему. В сложившейся ситуации можно наблюдать удивительное явление: в Иркутской области, Красноярском и Пермском краях, где создано сильное вузовское образование, наблюдается отток абитуриентов, правда сравнительно небольшой [Кашницкий, 2016, с. 187]. Добавим, что по результатам социологического исследования 21% студентов, научных сотрудников Иркутской области желают уехать [Ушкалов, 2000, с. 114]. В Дальневосточном регионе этот же показатель составляет 33%, а в среднем по России – 22,3% [Тюрина, 2015].

Период с конца прошлого столетия до 2006 г. заставил пережить высшую школу сильный социально-экономический кризис. Вузы были не готовы к новой экономике, полурыночная система образования требовала продвижения себя на рынке труда и соответствия спросу населения, который был ещё не сформирован. Результаты первых попыток вузов адаптироваться к новым условиям очень неоднозначны: большинство вузов деградировало качественно. Причины этому были

разные: с одной стороны, имели место неудачи руководства в продвижении вуза и поиске новых рынков для своих специалистов и научных исследований, невозможность предложить новой, «сервисной» экономике нужных специальностей. Новые механизмы завоевания вузами платежеспособного населения не всегда сохраняли уровень качества образования. С другой стороны, повлияло сокращение государством финансирования научной сферы, что существенно снизило уровень зарплат научных сотрудников и привело к «утечке мозгов» – страшнейшему для российских академических кругов явлению, из-за которого, во многом, страна уменьшила шансы восстановления качества высшей школы, что означало сокращение или закрытие многих исследований, а также упадок промышленного сектора, к которому были привязаны многие вузы.

Назрела ситуация «то густо, то пусто», при которой в одних регионах наблюдается переизбыток квалифицированных кадров, а у других – нехватка. Для многих регионов это создает угрозу социально-экономической стагнации, поскольку сильный отток молодых кадров, а также научных сотрудников снижает темпы развития территории. Субъект федерации, не развивая собственную экономику, не сможет собрать должный уровень налогов, сформировать новый рынок труда. В результате территория получает либо прямую зависимость от дотаций центра, либо экономическую стагнацию. У населения растет уровень социального недовольства и желание уехать. Российской Федерации максимально не выгодно, чтобы примерно через 10 лет между регионами возник сильный разрыв социально-экономического развития и, как следствие, развития человеческого капитала.

Для того чтобы российская система высшего образования усилила свои мировые позиции и, самое главное, выровняла академические потоки, необходимо увеличить финансирование образования хотя бы до среднемирового уровня – на 5% и расширить структуру исследовательских университетов. На данный момент в России 38 вузов, которые способны комплексно изучать территорию, прогнозировать её развитие, устраняя тем самым возможные управленческие ошибки и предлагая стратегии роста. Большая их часть сосредоточена в европейской части России. С учетом географии страны требуется хотя бы 50 подобных институтов [Кузьминов, 2013, с. 57]. Разместить их необходимо на территории Сибири и Дальнего Востока, чтобы выровнять академическую мобильность абитуриентов и за-

крепить молодежь в этих регионах. Исследовательский вуз должен взаимодействовать с уже существующими региональными вузами и сообщая проводить научные исследования, помогая получить «младшим» коллегам необходимый опыт, методическое обеспечение и сопровождение. Региональные институты необходимо подтянуть до уровня проведения самостоятельных комплексных исследований, в том числе для получения дополнительных грантов. Также требуется наладить взаимодействие вузов с государственными органами по разработке программы развития территории, а также передать под руководство вузов имеющиеся институты инновационного развития (технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационные парки). Сотрудничество вузов и «точек кипения» позволит создавать конкурентоспособные проекты по развитию региона. Увеличение финансирования высшего образования должно касаться и заработной платы сотрудников вуза, особенно системы поощрения за особый вклад в науку, который существенно помог в решении государственных управленческих вопросов на разном уровне и (или) стал актуальным ресурсом для российской, мировой науки. Здесь же можно говорить об увеличении поощрений для студентов в виде дополнительных стипендий, премий для стимулирования исследовательской активности. Другими мерами развития высшего образования могут стать онлайн-курсы ведущих исследовательских университетов для региональных вузов, в которых может не хватать преподавательского состава или компетентных исследователей [Экспертный доклад ..., 2018, с. 6].

Повышение объема финансирования высшего образования позволит создать новую вузовскую сеть, увеличивающую объем НИОКР, необходимых для регионального развития и упрочения позиций российского образования на международной арене. Побочным продуктом станет рост иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Созданные исследовательские университеты на территории Сибири и Дальнего Востока смогут уравновесить академические потоки и на выходе получить качественный человеческий капитал, социально-экономическая отдача от которого будет превышать текущие и прошлые инвестиции. Механизмы взаимодействия вузов с государством и частными компаниями позволят подготавливать востребованных специалистов, что повлияет на рост статуса высшего образования. Можно смело предполагать, что уровень зарплаты специалиста с высшим образованием будет

значительно выше, чем у человека со средне-специальным, а у магистра – выше, чем у бакалавра, и эта разница будет выражаться в устойчивых показателях. Даже сегодня, к примеру, в Иркутской области выпускники государственного и муниципального управления не имеют права занимать руководящие посты без обучения в магистратуре. Эта практика поможет мотивировать население на продолжение образования.

Сегодня мы подошли к пониманию необходимости развития личности, способной к новаторской деятельности, самостоятельности мысли и независимости мышления. Модель человека «когнитивного» – основная ставка для развития общества и экономики. Становление высшего образования в России – ключевое условие развития человеческого капитала. Перед государством стоит непростой выбор – перейти от финансирования социальной сферы по остаточному принципу к полноценному финансированию и созданию новой структуры высшего образования, способной эффективно использовать ресурсы, данные государством. Качественный путь взаимодействия высшего образования и государственной власти сможет дать максимальный социально-экономический эффект от развития человеческого капитала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Варшавская Е.Я. 2014. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестн. Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. № 3. С. 36–59.

Высшее образование: контроль не ослаблять, качество повышать. [Электронный ресурс], 13 июля 2016. URL: <https://goo.gl/72UVCB> (дата обращения: 13.10.2018).

Зайончковская Ж.А. 2012. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. № 3. С. 3–18.

Кашницкий И.С. 2016. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопр. образования. № 3. С. 169–203.

Кузьминов Я.И. 2013. Структура вузовской сети: от советского к российскому «Мастер-плану» // Вопр. образования. № 4. С. 8–69.

Мкртчян Н.В. 2011. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей

2002 и 2010 гг. // Известия РАН. Серия географическая. № 5. С. 28–41.

Пружинин А.Н. 2018. Эволюция категории «Человеческий капитал» в социально-экономической мысли // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества. Иркутск. Вып. 21. С. 252–258.

Россия в цифрах: высшее образование [Электронный ресурс], 07 апр. 2014. URL: <https://goo.gl/SYb2g2> (дата обращения: 15.10.2018).

Тюрина Ю.А. 2015. Высшее образование как механизм закрепления молодежи в дальневосточном регионе [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 1, ч. 1. URL: <https://goo.gl/nJU58q> (дата обращения: 15.10.2018).

Ушкалов И.Г. 2000. «Утечка Умов» Как глобальный феномен и его особенности в России // Социолог. исслед. № 3. С. 110–117.

Экспертный доклад «12 решений для нового образования» [Электронный ресурс], 5 апр. 2018. URL: <https://goo.gl/L5VLzE> (дата обращения: 14.10.2018).

References

Ekspertnyy doklad «12 resheniy dlya novogo obrazovaniya» [Expert report “12 solutions for a new education”], April 5, 2018, available at: <https://goo.gl/L5VLzE> (accessed October 14, 2018). (in Russ.).

Kashnitskiy I.S. *Mezhregional'naya migratsiya molodezhi v Rossii: kompleksnyy analiz demograficheskoy statistiki* [Interregional migration of young people in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics], *Voprosy obrazovaniya*, 2016, no. 3, pp. 169–203. (in Russ.).

Kuzminov Ya.I. *Struktura vuzovskoy seti: ot sovetskogo k rossiyskomu «Master-planu»* [The structure of the university network: from the Soviet to the Russian “Master-plan”], *Voprosy obrazovaniya*, 2013, no. 4, pp. 8–69. (in Russ.).

Mkrtychyan N.V. *Dinamika naseleniya regionov Rossii i rol' migratsii: kriticheskaya otsenka na osnove perepisey 2002 i 2010 gg.* [Dynamics of the population of Russian regions and the role of migration: a critical estimate based on the 2002 and 2010 censuses], *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 2011, no. 5, pp. 28–41. (in Russ.).

Pruzhinin A.N. *Evolyutsiya kategorii «Chelovecheskiy kapital» v sotsial'no-ekonomicheskoy mysli* [Evolution of the “Human Capital” category in socio-economic thought], *Sotsial'naya konsolidatsiya i sotsial'noe vosпроизводство sovremennogo rossiyskogo obshchestva*, Irkutsk, 2018, iss. 21, pp. 252–258. (in Russ.).

Rossiya v tsifrakh: vysshee obrazovanie [Russia in numbers: higher education], April 07, 2014, available at: <https://goo.gl/SYb2g2> (data obrashcheniya: 15.10.2018). (in Russ.). (accessed October 01, 2018).

Tyurina Yu.A. *Vysshee obrazovanie kak mekhanizm zakrepleniya molodezhi v dal'nevostochnom regione* [Higher education as a mechanism for securing young people in the Far Eastern region] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 1, ch. 1. URL: <https://goo.gl/nJU58q> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Ushkalov I.G. «*Utechka Umov*» *Kak global'nyy fenomen i ego osobennosti v Rossii* [“Leak of Minds” As a global phenomenon and its features in Russia], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2000, no. 3, pp. 110–117. (in Russ.).

Varshavskaya E. Ya. *Migratsionnye plany vypusknikov regional'nykh vuzov Rossii* [Migration plans of graduates of regional universities of Russia], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 2014, no. 3, pp. 36–59. (in Russ.).

Vysshee obrazovanie: kontrol' ne oslablyat', kachestvo povyshat' [Higher education: control is not weakened, quality is enhanced], July 13, 2016, available at: <https://goo.gl/72UVCB> (accessed October 13, 2018). (in Russ.).

Zayonchkovskaya Zh.A. *Federal'nye okruga na migratsionnoy karte Rossii* [Federal districts on the migration map of Russia], *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2012, no. 3, pp. 3–18. (in Russ.).

Aleksandr N. Pruzhinin,

Undergraduate,
Department of State and municipal government,
Institute of Social Sciences,
Irkutsk State University,
Irkutsk,
E-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Oksana A. Polyushkevich,

Candidate of Philosophy,

Associate Professor of Public Administration,

Institute of Social Sciences,

Irkutsk State University,

Irkutsk,

E-mail: okwook@mail.ru

The Impact of Academic Mobility on the Reproduction of Human Capital in the Region

Abstract

The uniform development of human capital in the regions of the Russian Federation is an urgent task for two reasons. The first is that a high level of human capital allows the regions to move quickly towards an independent economic system that benefits both the region and the state. It has become possible while the reproduction of human capital is an advanced management practice giving maximum GDP growth and social development. The second reason involves the key role that higher education plays in the development of a “cognitive” type of personality (the type on which the main stake is made). It’s important to mention that predominantly education centers are concentrated in the European part of Russia. This fact gives a rise to a strong academic “brain outflow” from Siberia and the Far East, which results in chances vanishing for these territories to provide its own economic infrastructure with the necessary human resources for social and economic development. Considering solutions to the problem, the author analyzes the experience of the quasi-corporate university network of the Soviet Union – its structure, hierarchy of subordination and distribution of functions between universities, as well as the mechanisms for the distribution of graduates to “great construction projects”. The second important step is to consider the state of higher education both in periods of the collapse of the USSR and in modern Russia. The shocks had occurred largely explain today’s problems of the quality of higher education, associated not only with the universities themselves, but also with government policy. Examples of the instruments for adaptation strategies of universities from 2003–2011 are also provided. The detailed analysis demonstrates what scenarios for the development of Russian education are possible and what is necessary to do in order to avoid “a point of no return” in difference between regions

development; strengthen the position of our education on the international level; level academic flows within the country.

Keywords:

human capital, academic mobility, migration, education reform, regional development.